

Роббине Джером

04.08.98

Уходит эпоха мюзикла

Известия, — 1998, — Чавуцян, — с. 5

Валерий КИЧИН

В своем доме на Манхэттене умер великий хореограф Джером Роббинс, три месяца не дожив до своего 80-летия. С этим именем связана не меньше чем эпоха.

Каждая национальная культура имеет свои приоритеты, свою любимую долю, которую испахивает с особым усердием. В Италии родилась опера. Россия на целый век определила ход драматического искусства системой Станиславского. Америка дала миру мюзикл.

Роббинс родился в Нью-Йорке, но родители его — еврейская семья Рабиновичей — бежали от российских погромов. Можно только гадать, появился бы на свет будущий создатель «Вестсайдской истории», если бы не эта их решимость. А если бы появился, на какой бы свадьбе играл.

Первый успех пришел к нему с премьерой балета «Полет воображения», поставленного на музыку малоизвестного молодого композитора Леонарда Бернштейна. В Европе шла вторая мировая

война, Бродвей откликнулся на это танцевальной историей трех матросов, получивших 24-часовой отпуск на Манхэттен. Всегда оптимистичный, американский театр и здесь упрямо утверждал, что жизнь продолжается, что радости мирных наслаждений ждут каждого победителя. Патриотически настроенная публика была сражена. И авторы вскоре переделали свой балет — на бродвейской сцене, а потом на киноэкране возник мюзикл «On the Town» (у нас известен под названием «Один день в Нью-Йорке»), который стал классикой любимого жанра американцев.

Роббинс стал популярен. Он был невероятно работоспособен, к концу жизни на его счету было уже 60 балетов и 15 мюзиклов, которые он поставил как хореограф и режиссер. Он много работал как танцовщик и 40 лет был связан с Нью-Йорк Сити Балетом. Он сотрудничал с Баллачиным и был в его труппе художественным директором. В его балетах и развернутых танцевальных композициях работали первые звезды Америки, и среди них

Наталья Макарова и Михаил Барышников. Его своеобразный, жесткий стиль закоренелого урбаниста оказал влияние на многих знаменитых — среди них Боб Фосс с «Чикаго» и Майкл Джексон с «Триллером». Но ему была подвластна и «чистая классика». Его почти жестокая выскальность вошла в легенды. На его счету два «Оскара» (как хореограф и сорежиссер он получил их за «Вестсайдскую историю») и множество премий «Эмми» и «Тони».

Но мировую славу ему принесли, конечно, мюзиклы. Сначала он ставил привычные по сюжетам любовные истории («Зовите меня мадам», «Король и я», «Питер Пэн», «Мисс Либерти»)... Но «Вестсайдская история» 1957 года взорвала все традиционные представления о жанре, доселе сказочном и «сладком». Слово на балетную сцену ворвалось документальное кино — в ритмах Бернштейна, в яростных танцевальных массивах жил повседневный Нью-Йорк, причем не туристские его красоты, а задворки, полные опасностей, страстей и смерти.

Фильм 1961 года сделал это открытие Бернштейна-Уайза-Роббинса достоянием планеты. После этого фильма балет в целом уже не мог оставаться таким, как прежде. Хореография Роббинса вошла в ряд этапных.

Вторым классическим хитом Роббинса стал мюзикл по Шолому-Алейхему «Скрипач на крыше» (1964). 3242 раза прошла на бродвейской сцене эта история еврейской бедности в России и ее печального философа Тевье-молочника, побив все рекорды долгожительства.

Потом что-то произошло. Наступил долгий творческий кризис. Роббинс исчез из виду и возник вновь только в самом конце 80-х, поставив спектакль-воспоминание «Бродвей Джерома Роббинса», где собрал лучшие свои хиты. Спектакль шел полтора года, но без большого успеха.

Что это значило? Танцы стали хуже? Нет, изменилось время. Всемирный мюзикловый запой уходил в прошлое. Невероятно дорогостоящие фильмы с тысячами танцующими массовками уже себя не окупали. Увлечение запоздало пришло в СССР, у нас

Знаменитый танец знаменитого хореографа («Вестсайдская история»).

предпринимались успешные попытки сделать киномюзикл в Петербурге («Небесные ласточки»), в Тбилиси («Мелодии Верийского квартала»), появлялись преданные жанру смельчаки и в театре (Владимир Курочкин и Кирилл Стрежнев в Свердловском театре музыкальной комедии с их великодушными «Черным драконом», «Пенелопой», «Свадьбой с генералом» — по Чехову!). Но в большинстве театров попытки были не-

жизнеспособны — жанр требовал совсем иного актерского тренажа и иных финансовых баз.

С уходом Джерома Роббинса возникло стойкое ощущение, что это смерть не только выдающегося художника, но и самого жанра.

Но ни художники, ни жанры на самом деле не умирают. Они все время возрождаются в новом качестве и обличье, обнаруживая еще не открытые глубины и резервы.

462